

Научная статья
Scientific article

Дата: поступления статьи: 16.04.2021
после рецензирования: 15.06.2021
принятия статьи: 29.06.2021

А.Г. Степанов

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Российская Федерация;
Ланьчжоуский университет, Китайская
народная республика
E-mail: poetics@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5342-3945>

О подражаниях двум императивным стихотворениям Иосифа Бродского

Аннотация: статья посвящена проблеме литературных взаимодействий. Исследуются контактные связи между императивными стихотворениями Иосифа Бродского «Не выходи из комнаты...» (1970) и «Назидание» (1987) и их подражаниями. Авторы подражаний – непрофессиональные и профессиональный поэты. Цель работы – установить характер переключек, которые возникают в основном на ритмическом, речевом и идеологических уровнях. Методология основана на эмпирическом подходе к тексту; конкретные методики – стиховедческий анализ, сравнительный анализ, анализ мотивной структуры. В процессе исследования мы выделяем два типа подражания указанным претекстам. Первый – рефлексивное эпигонство, представленное непрофессиональными текстами сетевых авторов. Самодеятельные поэты не стремятся к диалогу с Бродским. Они создают ритмически и семантически упрощенные вариации стихотворения «Не выходи из комнаты...», ставшего «гимном самоизоляции» весной 2020 г. в условиях пандемии коронавируса. Сознательная опора на произведение авторитетного поэта как бы легитимирует создание любительской вещи и ее размещение в сети. Второй тип подражания – поэтический диалог. В этом случае новый текст приобретает дополнительные смыслы при сопоставлении с источником. Несмотря на то, что автор использует в основном «готовые» композиционно-речевые модели и лирико-повествовательные мотивы, он развивает и комбинирует их по-своему. Вот почему стихотворение М. Ватутиной «С чужими не разговаривай, жизнь у тебя одна...» нельзя отнести к так называемым вторичным текстам, несмотря на его тесную связь с императивными произведениями Бродского.

Ключевые слова: стиховедение, поэтика, сравнительный анализ, интерпретация, подражание, переключки, Иосиф Бродский, Мария Ватутина.

Цитирование: Степанов А.Г. О подражаниях двум императивным стихотворениям Иосифа Бродского // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 2. С. 75–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-75-82>.

Благодарности: выражаю сердечную благодарность организаторам конференции «“Современное” как проблема в истории литературы и культуры» Ксении Алексеевне Сундуковой, Ларисе Геннадьевне Тютеловой за приглашение и возможность выступить и участникам конференции за обсуждение и ценные соображения, высказанные по поводу моего доклада.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Степанов А.Г., 2021 – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы, Тверской государственный университет, 170100, Российская Федерация, г. Тверь, улица Желябова, 33; преподаватель русского языка и литературы Института иностранных языков и литератур Ланьчжоуского университета, Китай, 730000, Ланьчжоу, улица Тяньшуйнанылу, 222.

A.G. Stepanov

Tver State University, Tver, Russian Federation,
Lanzhou University, China
E-mail: poetics@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5342-3945>

On literary imitations of two imperative poems by Joseph Brodsky

Abstract: this article concentrates on the problem of literary interactions. It studies connections between Joseph Brodsky's imperative poems “Ne vykhodi iz komnaty” (“Don't leave your room”, 1970) and “Nazidanie” (“Cau-

tionary Advice”, 1987), and their imitations. Those imitations were composed by both amateur and professional authors. The research objective is to define the character of similarities, the latter being mainly manifested at the rhythmic, speech and ideological levels. The methodology is based upon an empirical approach to the text; the specific methods are prosody analysis, comparative analysis, analysis of the motive structure. Two types of imitation of the said pre-texts are distinguished in the study. The first one is reflective feeble imitation represented by amateur texts written by web authors. Amateur poets create simplified variations of “Ne vykhodi iz komnaty” that became a “lockdown hymn” in the spring of 2020. Conscious support of a renowned poet’s work seems to legitimate creation of an amateur piece with its further placement on the web. The other type of imitation is a poetic dialogue. In spite of the fact that the author mainly employs “ready-made” compositional and speech patterns and lyrical and narrative motives, he develops and combines them in his own manner. M. Vatutina’s poem “S chuzhimi ne razgovarivai, zhizn’ u tebya odna...” (“Don’t talk to strangers, you’ve got just the only one life...”) may be viewed as a rhythmic and semantic paraphrase of Brodsky’s “Nazidanie” followed by definite transformations. Conceivably it cannot be referred to the so-called secondary texts in spite of its strong connection to Brodsky’s poems.

Key words: prosody, poetics, comparative analysis, interpretation, imitation, similarities, Joseph Brodsky, Maria Vatutina.

Citation: Stepanov, A.G. (2021), On literary imitations of two imperative poems by Joseph Brodsky, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 1, no. 2, pp. 75–82, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-75-82>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Stepanov A.G., 2021** – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of History and Theory of Literature, Tver State University, 33, Zhelyabova Street, Tver, 170100, Russian Federation; Lecturer, Institute of Foreign Languages and Literatures Lanzhou University, 222, South Tianshui Road, Lanzhou, 730000, China.

Введение

Пандемия коронавируса и карантинные меры, введенные в России весной 2020 г., актуализировали в массовом сознании стихотворение Бродского «Не выходи из комнаты...» (1970), которое сам поэт не считал программным. Переключка с Б. Паскалем («Все человеческие несчастья имеют один корень: неумение спокойно оставаться у себя в комнате») (Лосев 2011, с. 468) и черты поведения современного хикки сделали этот текст популярным в период самоизоляции:

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку. Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку? За дверью бессмысленно всё, особенно – возглас счастья. Только в уборную – и сразу же возвращайся.	3–1–2 3–1–1 1–2–1 3–1–1 1–2–2– 1–2–1–1 –2–2 1–4–1
О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора. Потому что пространство сделано из коридора и кончается счетчиком. А если войдет живая пасть разевая, выгони не разевая.	–3–1–2 3–1–1 2–2–1 –5–1 2–2–2 1–2–1–1 –2–1 –5–1
Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло. Что интересней на свете стены и стула? Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером таким же, каким ты был, тем более – изувеченным?	3–1–2 1–2–1–1 –2–2–1 1–1–1 1–2–1–1 1–1–1–2 1–2–1– 1–4–2
О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав, боссанову в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу. В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной. Ты написал много букв; еще одна будет лишней.	–3–1–2 1–1–2–1 1–1–2–1 –2–1–1 1–1–2–1 1–1–1 3–2– 1–2–1–1
Не выходи из комнаты. О, пускай только комната догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция. Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.	3–1–2 –1–2–2 1–4–1–2 3–1–2 –1–2–2 –2–1–2 3–1–2 1–4–2
Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были. Не выходи из комнаты! То есть, дай волю мебели, слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.	1–2–1– 2–1–2 3–1–2 2–0–1–2 –2–1–2 1–5–2 –2–2–2 –2–1–2

(Бродский 2001, т. 2, с. 410)

Первая строка превратилась в «ходячую цитату» (Душечкина 1998, с. 57), а финальное слово «вирус» заставило даже вспомнить о том, что поэты – пророки и написанное ими сбывается.

Не остались в стороне и филологи. На следующий день после юбилея поэта при издании «Поэти.ру» прошел открытый семинар, посвященный прочтением этого стихотворения (Не выходи из комнаты 2020). Участники семинара, комментируя текст и предлагая его интерпретации, ничего не сказали о ритмической стороне произведения. Между тем для нас она существенна.

Ход исследования

Как видно из схемы, каждая строка распадается на два сегмента-полуступицы, которые могут нести два и три ударения. Такой стих, разработанный и освоенный Бродским, получил название сегментного дольника и оставался продуктивным на протяжении почти всего творчества поэта (Ляпин 2011). В «Не выходи из комнаты...» строки могут укладываться в правильный дольник («За двёрью бессмысленно всё, особенно – возглас счастья»), иметь стык ударений («Не выходи из комнаты! То есть, дай вло мебели»), содержать скопления безударных слогов обычно перед последним иктом («Потому что пространство сделано из коридора»). Если в большинстве строк слышится отчетливый интонационный словораздел, то в некоторых из них мы имеем дело с так называемой «квазицезурой» – ожиданием словораздела. «Квазицезура – это некоторая потенция, заложенная в стихе, а ее реализация обусловлена авторской и читательской стратегиями» (Семенов 2010, с. 200). Анакруса в «Не выходи из комнаты...» отчасти упорядочена парностью ритмических зачинов во 2-й и 3-й, реже 3-й и 4-й строках всех строф, кроме пятой; клаузула при сохранении парной рифмовки меняется с женской на дактилическую. Стихотворный размер – преимущественно 5–6-иктный вольный дольник.

Как отметил в упомянутой беседе А. Долинин, по типу высказывания стихотворение Бродского – автоимператив, подобно «Молчи, скрывайся и таи...» Ф. И. Тютчева или «Не позволяй душе лениться...» Н. А. Заболоцкого. Склонность к императивности присуща поэтам, «которые стремятся в лирике к философским обобщениям, к познанию общечеловеческих истин... (Державин, Баратынский, Тютчев, Заболоцкий)» (Слинина 1991, с. 88). Понятно, что имя Бродского хорошо вписывается в этот ряд. Поскольку поэтический императив обладает «обобщенной семантикой лица, афористичностью, относительной отвлеченностью» (Мелехова 2012, с. 8), в стихах с императивной речью «появляется отголосок хора. Слово и мысль получают необязательный, но возможный ореол объективной истины» (Слинина 1991, с. 88).

Такую «объективную истину» стремятся донести до читателей непрофессиональные авторы, создавая подражания «Не выходи из комнаты...» и размещая их на литературном портале Стихи.ру. Вот один из примеров с сохранением орфографии и пунктуации автора:

Не выходи из комнаты,
Не совершай ошибку...
Не иди по подъезду,
Не переступай плитку.
За двёрью на улице,
Нет не чего такого...
Чего же ты там не видел?
Ты не найдешь иного.
Да и если выйди,
Куда ты направишься?
Кругом одни нелюди,
Думаешь им понравилась???
Зайди обратно,
Запрись и забарикадируйся...
Отключи свой интернет,
Дабы не поймать вируса.
Сядь и закрой глаза,
Стань тем, кем другие не были...
И пусть этому быть всегда,
Пока за окном нелюди...

(Данилов Дали Илья 2020)

Длинная строка Бродского разделена пополам на стиховые единицы, а сам текст лишен графического членения на строфы. Такая визуальная форма – знак упрощения претекста, придающая новому стихотворению вид традиционного «столбика». Следствием этого становится и упрощение в согласовании конца строк. Рифма связывает (и то не всегда) только четные строки, клаузулы нечетных строк неравносложны: дактилическая оказывается в паре с женской (*комнаты – подъезду, на улице – не видел*), а женская – с мужской (*обратно – интернет*). Размер стихотворения – 2–3-иктный вольный дольник, допускающий редкие случаи скопления безударных слогов и более частые – стыков ударений («Дабы не поймать вируса»).

Книжно-устаревший союз «дабы» читается как стилистическая отсылка к Бродскому, который охотно пользовался этим синтаксическим средством: «...мы сломали Греческую церковь, / дабы построить на свободном месте...» («Остановка в пустыне»; 2, 167), «...что, дабы не зажмуривать ей век, / я прикрывал ладонью их...» («Шесть лет спустя»; 2, 247), «...полу- // безумных лезть под кран, дабы / рассудок не спалила злоба...» («Пенье без музыки»; 2, 386), «...краб... / зарывается в мокрый песок с кольцами мильной пряжи, / дабы остынуть...» («Колыбельная Трескового мыса»; 3, 81), «И порою окунь / всплеснет, дабы окинуть

оком / мир» («Эклога 5-я (летняя)»; 3, 222) и др. На связь с текстом-источником указывают лексические цитаты в объеме стихотворной строки, в которую превратилось полустилише Бродского, и риторические вопросы. Один из них акцентирован группой из трех вопросительных знаков, избыточной для художественной речи.

В содержательном плане тексты также существенно разнятся. Если у Бродского поэтическая мысль представляет собой философское обоснование эскапизма, то у его последователя напоминает поведение социопата. При этом состояние мизантропии созвучно признаниям лирического субъекта в «Натюрморте»: «Мне опротивел свет» (2, 422), «Я не люблю людей» (2, 423).

Другое стихотворение, развивающее тему самоизоляции и сохраняющее генетическую связь с текстом Бродского, звучит несколько иначе:

Не выходи из комнаты,
не совершай ошибку.
Самоизолируйся и прочь улыбку.

Кругом микробы. Очень страшно.
Мой руки. Не живи бесшабашно.
Не выходи из комнаты
по новому указу.
Мы лучше все умрём,
чем разнесём заразу.

Есть стул и стол и телевизор рядом,
но там большим отрядом
страшают нас. Как ядом
всё обливают день и ночь.

Не будь дураком. Сиди дома.
До психического синдрома.
Зачем тебе улица? Что там такого?
Какое тебе дело до солнышка златого?

А здесь тишина и покой.
Кроме комнаты, всё долой!
Но это опасно. Надеюсь, что скоро
в ближайшем обзоре
мы выйдем на волю.

Сама соизволю
как жить, что мне делать
и с кем мне дружить,
чем в этой жизни мне дорожить.
(Плосконосова 2020)

Акцентное начало здесь выражено сильнее, чем в предыдущем тексте, а ритмическое ожидание ударности / безударности каждого следующего слога менее предсказуемо. Хотя встречаются отдельные строки правильного ямба («Кругом микробы. Очень страшно»), амфибрахия («Но это

опасно. Надеюсь, что скоро»), дольника («Кроме комнаты, всё долой!»), они остаются частными случаями более расшатанного ритма, близкого к неравноударному тактовому. В этих условиях повышенную значимость приобретает рифма. В приведенном примере преобладает парная рифмовка, что делает его похожим по звучанию на раешный стих.

В отличие от претекста, в котором заточение автоимперативного «ты» совершается добровольно и сопровождается бодрыми телодвижениями в такт танцевальному ритму («Танцуй, поймав, боссанову...»), в подражании эту ограничительную меру диктует некая административная сила («по новому указу», «большим отрядом / страшат нас»). Отсюда настойчивое желание лирической героини самой решать свою судьбу.

Третье стихотворение – не столько прямое подражание Бродскому, сколько вариация на тему самоизоляции с отсылками к «Не выходи из комнаты...»:

Как это все знакомо,
И не знакомо вроде.
Верю, еще не кома.
Мы по квартире бродим.

Диван, туалет и ванная.
Туда, сюда и обратно.
А по утрам каша манная.
Невкусная и отвратная.

Глаза намозолил телеком.
Подушкой натер затылок.
Придавлен в прихожей великом.
Запнулся об сто бутылок.

Не выходи из комнаты.
Запнешься ногой о плинтус.
За дверью сделают темную.
Проклятый коронавирус.

От одиночества мания.
Беседуешь даже с примусом.
Чай тут тебе не Германия.
Вся зараженная вирусом.

Не выходи никогда из дома.
За дверью нарвешься на вилы.
Соседка твоя тетя Тома.
И дети ее дебилы.

И вот я о чем толкую,
На слОво поверьте, ребята.
Закончим мы жизнь такую
В две тысячи сорок пятом.
(Селиванов 2 Олег 2020)

По сравнению с предыдущими примерами, ритм здесь более упорядочен за счет соразмерности ударений (в основном 3-иктные строки) и одно- и двухсложных интервалов между ними. Это классический 3-иктный дольник с преимущественно односложной анакрусой, за исключением первого четверостишия, и перекрестной рифмовкой. Клаузула не урегулирована: в первой и двух заключительных строфах женская, в 5-й – дактилическая, во 2-й, 3-й и 4-й строфах – дактилические окончания чередуются с женскими.

Императивность текста представлена двумя советами – оставаться в комнате и не покидать своего жилища. Языковая форма первого совета («Не выходи из комнаты») отсылает к Бродскому (как и строка «Чай тут тебе не Германия» – перифраза полустихия «На улице, чай, не Франция»). Опасность быть покаленным за порогом дома сохраняется и в новом стихотворении: его герою могут устроить «темную». Анахронизмами выглядят примус и вилы, учитывая, что речь идет о современной городской квартире. Упоминание о Германии подсказывает и предполагаемый год победы над коронавирусом – спустя сто лет после окончания Великой Отечественной войны.

Во всех трех стихотворениях обращение к претексту мотивировано внелитературными причинами – пандемией коронавируса и самоизоляцией. При этом ни один из авторов не стремится к диалогу с Бродским, о чем говорит упрощение ритмической структуры. Воссоздать исходный ритм, не прибегая к подсчету слогов, почти невоз-

можно, и самодеятельные поэты облегчают себе задачу: отказываются от длинной строки с сегментами-полустихиями, заменяют регулярную парную рифмовку нерегулярной, перекрестной или полурифменным стихом, не всегда соблюдают равносложность клаузул. Вместе с тем во всех трех примерах использован неклассический стих, который удерживается в памяти непрофессиональных авторов сильнее, чем школьные правила грамматики. Незрелость текстов не является препятствием для публикации. Причина, по-видимому, не только в злободневности темы. Рефлективная опора на текст «великого» предшественника как бы легитимирует создание любительской вещи с ее последующим размещением в сети.

Принципиально иначе взаимодействует с произведением (произведениями) Бродского следующее стихотворение: см. ниже (Вагутина 2016, с. 68).

Ритмически текст, в котором строки складываются из двух сегментов-полустихий, напоминает стих Бродского. Но эти сегменты короче, чем в «Не выходи из комнаты...», и соответствуют схеме 2- и 3-иктного дольника, реже – правильного трехсложника. Вся строка может быть строкой дольника с преобладанием как двухсложного междуударного интервала («Не спускайся в метро без меня, не те времена»), так и односложного («И плодй детей, иного выхода нет»), содержать скопления безударных слогов и стык ударений («Озирайся по сторонам. Копи свечки и фонари»). Анакруса более упорядочена и совпадает не в двух, а в трех строках четырех катренов из пяти.

С чужими не разговаривай, жизнь у тебя одна.	1-4-2 2-1-
Не спускайся в метро без меня, не те времена.	2-2-2- 1-2-
Сто раз отмерь, прежде чем перейти дорогу.	1-1- 5-1-1
Садись поближе к выходу. Зови на подмогу.	1-1-1-2 1-2-1

Озирайся по сторонам. Копи свечки и фонари.	2-4- 1-0-4-
Проверяй регулярно, не растет ли чего внутри.	2-2-1 2-2-1-
Отвечай на звонки, я мать тебе или кто?	2-2- 1-4-
Не надевай в училище дорогое пальто.	3-1-2 2-2-

Падай на пол, руками голову прикрывай.	-1-1 1-1-4-
Не разевай рот на чужой каравай.	3-0- 2-2-
Не бери в полет чужую поклажу. Полет	2-1- 1-2-2-
Отменяй, чуть что. Не попадай в переплет.	2-1- 3-2-

Не наступай на грабли. Не заплывай за буйки.	3-1-1 3-2-
Обходи чугунные люки и чужие пайки.	2-1-2-1 2-2-
Не бросай в огонь документы и пульки.	2-1- 2-2-1
Осторожно, сосульки.	2-2-1

Запасай провизию. Делай тайник в стене.	2-1-2 2-1-
Живи в мире, но готовься к войне.	1-0-1 2-2-
Научись видеть спиной того, кто идет вослед.	2-0-2-1- 2-1-
И плоды детей, иного выхода нет.	2-1- 1-1-2-

(Вагутина 2016, с. 68)

Клаузула преимущественно мужская, но в первой и четвертой строках сменяется женской в 3-й и 4-й строках. Рифмовка, как и в «Не выходи...», парная. Это 4–5-иктный вольный дольник, имеющий одну особенность. Если у Бродского последний междуударный интервал, как правило, односложный, то в стихотворении Ватутиной он может быть односложным и двухсложным (не считая трех случаев скопления безударных слогов перед последним иктом).

С «Не выходи из комнаты...» стихотворение «С чужими не разговаривай...» сближает императивность высказывания. Вместе с тем едва ли не сильнее оно связано с другим императивным произведением Бродского, заглавие которого указывает на дидактический речевой жанр – «Назидание» (1987). Смысл заголовка отражает прагматику текста – дать путешественнику, отправляющемуся в мир варварства, инструкцию по выживанию (Херльт 2012, с. 22):

I

Путешествуя в Азии, ночуя в чужих домах,
в избах, банях, лабазах – в бревенчатых теремах,
чьи копченые стекла держат простор в узде,
укрывайся тулупом и норови везде
лечь головою в угол, ибо в углу трудней
взмахнуть – притом в темноте – топором над ней,
отяжелевшей от давеча выпитого, и аккурат
зарубить тебя насмерть. Вписывай круг в квадрат.
(Бродский 2001, т. 4, с. 13)

На фоне «Назидания» – «одного из наиболее развернутых сочинений на азиатскую тему у Бродского» (Лосев 2011, с. 425) – «С чужими не разговаривай...» М. Ватутиной приобретает дополнительные смыслы. Прежде, чем выявить переклички между текстами, обратимся к стихотворению Бродского, моделирующему образ Азии. Если Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий интерпретировали этот образ предельно широко («философская метафора взаимоотношений личности с мировым хаосом») (Лейдерман, Липовецкий 1993, с. 250), то Л. Лосев усматривал в нем ментально-политические коннотации. «“Азия” у Бродского – это мир исторического застоя, угрюмого коллективизма, гобссианский мир, где жестокость обыденна, цивилизация примитивна и отдельная человеческая жизнь ничего не стоит. <...> На то, что это не только и не обязательно мусульманский Восток, указывает начало “Назидания”, где азиатские жилища описаны как специфически русские – “избы, бани, лабазы” и “бревенчатые терема”» (Лосев 2011, с. 425). Об этом же говорят особенности азиатского пейзажа, в котором, наряду с горами и плоскогорьями, пустынями и илистыми реками, присутствуют лес, сменяющийся чащей, лед с полыньей и «чавкающая» грязь. Добавим сюда стилистические и бытовые приметы «русско-

сти» в их сниженном (лагерно-блатном) варианте («норови... лечь», «давеча выпитого», «аккурат», «Эй, паря», «куря, / гаси папиросу в плевке», «шаг в сторону – и кранты»), сохраняющем языковую и псевдоэтнографическую связь с Азией («Якшайся лишь с теми...», «В Азии сапоги – первое, что крадут», «И когда пилой / режут горло собаке...»).

Таким образом, в «Назидании», где Азия изображается как опасное пространство, в котором человек постоянно сталкивается с угрозами нападения и смерти, «мы имеем дело с устрашающим образом России-Азии, Евразии, соловьевской “Россией Ксеркса”» (Лосев 2006, с. 164). При этом в стихотворении звучат императивы и иного рода: они учат, «как превращать поражения в победы... как вопреки всему сохранить верность избранному пути... как в зыбкой реальности создавать островок гарантированной прочности...». В результате, складывается убеждение, что «в пространстве хаоса у человека все-таки есть устойчивая точка отсчета, незыблемая система координат – это он сам, конкретный и уникальный. И создавая свою личную зону отчуждения от хаоса, он наполняет своими усилиями экзистенциальный вакуум и тем самым вносит в мир смысл» (Лейдерман, Липовецкий 1993, с. 250):

XI

Когда ты стоишь один на пустом плоскогорье, под
бездонным куполом Азии, в чьей синеве пилот
или ангел разводит изредка свой крахмал;
когда ты невольно вздрагиваешь, чувствуя, как ты мал,
помни: пространство, которому, кажется, ничего
не нужно, на самом деле нуждается сильно во
взгляде со стороны, в критерии пустоты.
И сослужить эту службу способен только ты.
(Бродский 2001, т. 4, с. 15)

Переклички между «Назиданием» и «С чужими не разговаривай...» возникают главным образом на мотивном уровне. Пожелание быть глухим и немым с незнакомцем, окликающим тебя «Эй, паря», воспроизводится в наказе ребенку не разговаривать с чужими. Осторожность следует проявлять как при выборе дома для ночлега («Всегда выбирай избу, где во дворе висят / пеленки»), так и в любом замкнутом пространстве («Сядь поближе к выходу. Зови на подмогу. // Озирайся по сторонам»). Совет «не выделяться» конкретизируется в родительском наставлении не надевать «в училище дорогое пальто». В случае нападения есть шанс уцелеть, если принять правильное положение («...укрывайся тулупом и норови везде / лечь головою в угол, ибо в углу трудней / взмахнуть – притом в темноте – топором над ней...») и «Падай на пол, руками голову прикрывай»). Опасение, что кто-то может «приписать за твой счет что-то еще себе», переходит с заменой субъекта в пословицу «Не разевай рот на чужой каравай» и пожелание

«Обходи... чужие пайки». Доверять можно только себе («Переплывай на ту / сторону только на сбитом тобою самим плоту») и никому другому («Не бери в полет чужую поклажу»). Умение запасаться и прятать – качества, необходимые для выживания («Прячь деньги в воротнике / шубы; а если ты странствуешь налегке – / в брючине ниже колена...») и «Копи свечки и фонари», «Запасай провизию. Делай тайник в стене»). Тишина обманчива: враг не дремлет и того же требует от тебя («Знай, что отблеск костра ночью на берегу, / вниз по реке скользя, выдаст тебя врагу») и «Живи в мире, но готовься к войне»). Недоверие к провожатому («Глядя в широкую, плотную спину проводника... держись / от него по возможности на расстояньи») получает зеркальный отклик в пожелании научиться «видеть спиной того, кто идет вослед».

Стихотворение «С чужими не разговаривай...» можно рассматривать как ритмический и семантический парафраз «Назидания» Бродского с определенными трансформациями. Они касаются, прежде всего, социального пространства: у Бродского оно слабо обжитое и примитивное, у Ватутиной хорошо освоенное и цивилизованное (большой город, мегаполис), но оттого не менее опасное (спуск под землю, переход улицы, авиаперелет, чугунные люки, сосульки чреватые риском для жизни). Императивность «С чужими не разговаривай...» (88 строк) связана с девятью запретами, в то время как в «Назидании» (20 строк) их семь. Человек в урбанистическом мире Ватутиной предстает более незащищенным, чем в Азии Бродского. Во всяком случае, строка «Падай на пол, руками голову прикрывай» звучит как актуальная рекомендация по выживанию в чрезвычайных ситуациях, когда угроза может исходить от террористов и от силовиков.

Императивность «С чужими не разговаривай...» акцентирована ритмико-синтаксическими средствами. Восемнадцать строк из двадцати совпадают с границами предложений, что придает каждой ритмической единице характер объективной истины. Если Бродский в «Назидании» создает образ враждебной человеку России-Азии, то Ватутина локализует этот образ в пространстве города – территории материнского страха. При этом если в «Назидании» лирический субъект, приспособившаяся к среде, «сохраняет внутри себя индивидуальный взгляд на мир», что наделяет его «чертами героического борца против варварской пустоты» (Херльт 2012, с. 22), то финал «С чужими не разговаривай...» безнадежен. Человек не способен структурировать мир, ему остается смириться со своим биологическим и божьим (Быт. 1, 22) предназначением.

Заключение

Два варианта подражания императивным стихотворениям Бродского показывают, насколько

разными могут быть результаты. В первом случае перед нами пример любительской сетевой поэзии, ищущей выхода в условиях самоизоляции. Во втором – поэтический диалог, в процессе которого рождается эстетически значимый текст, связанный с источником общностью ритмических, грамматических и идейно-смысловых структур. Отталкиваясь от предшественника, автор использует в основном «готовые» композиционно-речевые модели и лирико-повествовательные мотивы, но развивает и комбинирует их по-своему. Вот почему стихотворение М. Ватутиной вряд ли можно отнести к так называемым вторичным текстам, несмотря на его тесную связь с императивными произведениями Бродского.

Источники фактического материала

Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. / общ. ред. Я.А. Гордина. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2000–2001. Т. 1–7.

Ватутина М. Осколок мира // Новый мир. 2016. № 8. С. 67–72.

Данилов Дали Илья. По мотивам стиха Бродского не выходи из комнаты. URL: <https://stihi.ru/2020/04/12/11940> (дата обращения: 13.01.2021).

Плосконосова Вера. На стихи Бродского. Не выходи из комнаты. URL: <https://stihi.ru/2020/04/28/6021> (дата обращения: 15.01.2021).

Селиванов 2 Олег. Не выходи из квартиры. URL: <https://stihi.ru/2020/08/11/1986> (дата обращения: 19.01.2021).

Библиографический список

Душечкина Е.В. Предикатив наличия в поэзии Тютчева и поэтика начала // Материалы 2-й конференции «Литературный текст: проблемы и методы исследования», 17–22 сент. 1998 г. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. С. 56–59.

Лейдерман Н., Липовецкий М. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме // Новый мир. 1993. № 7. С. 233–252.

Лосев Л.В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. Москва: Молодая гвардия, 2006.

Лосев Л.В. Примечания // Бродский И. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Санкт-Петербург: Вита Нова: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. Т. 2. С. 331–539.

Ляпин С.Е. «Сегментный» дольник: к описанию метрических новаций Иосифа Бродского // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2011. № 6. С. 36–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17295680> (дата обращения: 19.01.2021).

«Не выходи из комнаты»: о чем это на самом деле: [в беседе участвуют: Э. Безносков, А. Долинин, Т. Красильникова, С. Кузнецов, Р. Лейбов, О. Лек-

манов, В. Рогов, Е. Фанайлова], 25 мая 2020 г. URL: <https://polka.academy/materials/700> (дата обращения: 09.01.2021).

Нестерова Н.М., Попова Ю.К. О проблеме дифференциации первичных и вторичных текстов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 4. С. 52–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32360514&> (дата обращения: 19.01.2021).

Прохорова Э.В. «Письма русского путешественника»: география в текстах Иосифа Бродского // Философский век: альманах. Санкт-Петербург, 1999. Вып. 10: Философия как судьба: Российский философ как социокультурный тип. С. 178–191.

Семенов В. Полуступишия в позднем неклассическом стихе И. Бродского: квазицезура // *Studia Slavica*: сборник научных трудов молодых филологов. Tallinn: Таллинский ун-т, Ин-т славянских яз. и культур, 2010. [Вып.] 9: Punctus contra punctum. С. 199–222.

Слинина Э.В. Мысль о будущем и императивная форма речи в лирике Пушкина // Проблемы современного пушкиноведения: межвузовский сборник научных трудов: посвящается семидесятилетию профессора Евгения Александровича Маймина. Псков: [б. и.], 1991. С. 88–100. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ZRGCEFCnZ8%3D&tabid=10396> (дата обращения: 19.01.2021).

Херлт Й. «В ожидании варваров»: Бродский и границы эстетики // Иосиф Бродский: проблемы поэтики: сборник научных трудов и материалов. Москва: Новое лит. обозрение, 2012. С. 18–33.

References

Brodskii, I. (2000–2001), *Works of Joseph Brodsky*, 7 vols., Ia. A. Gordin (ed.), Pushkinskii fond, St. Petersburg, Russia.

Vatutina, M. (2016), World's fragment, *Novyi mir*, no. 8, pp. 67–72.

Danilov, Dali Il'ya. (2020), *Themed on Brodsky's poem "Don't Leave Your Room"*, [Online], available at: <https://stihi.ru/2020/04/12/11940> (accessed 13 January 2021).

Ploskonosova, Vera. (2020), *With Brodsky's lyrics "Don't Leave Your Room"*, [Online], available at: <https://stihi.ru/2020/04/28/6021> (accessed 15 Jan. 2021).

Selivanov, 2 Oleg. (2020), *"Don't Leave Your Apartment"*, [Online], available at: <https://stihi.ru/2020/08/11/1986> (accessed 19 January 2021).

Dushechkina, E.V. (1998), Availability predicative in Tyutchev's poetry and poetics of be-ginning, *Proceedings of the 2nd conference "Literary Text: Problems and Research Methods"*, 17–22 Sept. 1998, Tver State University, Tver, pp. 56–59.

Leiderman, N. and Lipovetskii, M. (1993), Afterlife, or New info on realism, *Novyi mir*, no. 7, pp. 233–252.

Losev, L.V. (2006), *Joseph Brodsky: an attempt on a literary biography*, Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.

Losev, L.V. (2011), *Notes, Brodskii, I. Short and Longer Poems*, 2 vols., Vita Nova: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, St. Petersburg, Russia, vol. 2.

Lyapin, S.E. (2011), "Segmented" accentual verse: towards a description of Joseph Brodsky's metrical innovations, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 9, Filologiya, no. 6, pp. 36–46.

"Don't Leave Your Room": what is it actually about, [discussants: E. Beznosov, A. Dolinin, T. Krasil'nikova, S. Kuznetsov, R. Leibov, O. Lekmanov, V. Rogov, E. Fanailova], 25 May 2020, [Online], available at: <https://polka.academy/materials/700> (accessed 9 January 2021).

Nesterova, N.M. and Popova, Yu. K. (2017), On the problem of differentiating between primary and secondary texts, *Vestnik Permskogo Natsional'nogo Issledovatel'skogo Politekhnikeskogo Universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, no. 4, pp. 52–61.

Prokhorova, E.V. (1999), "Letters by a Russian traveller": geography in Joseph Brodsky's texts, *Philosophical Age*, almanac, vol. 10, Philosophy as a fate, A Russian philosopher as a sociocultural type, St. Petersburg, Russia, pp. 178–191.

Semenov, V. (2010), Hemistichs in J. Brodsky's late non-classical verse: a quasi-caesura, *Studia Slavica, collection of papers by young philologists*, Tallinskii universitet, Institut slavyanskikh yazykov i kul'tur, Tallinn, Estonia, vol. 9, Punctus contra punctum, pp. 199–222.

Slinina, E.V. (1991), A thought of the future and imperative speech Pushkin's lyric poetry, *Problems of contemporary Pushkin studies, inter-university collection of papers, dedicated to 70th anniversary of Professor Evgeny Aleksandrovich Maimin*, [b. i.], Pskov, pp. 88–100.

Kherl't, I. (2012), "Waiting for barbarians": Brodsky and the borders of aesthetics, *Joseph Brodsky: problems of poetics, collection of papers and materials, Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia, pp. 18–33.

Submitted: 16.04.2021

Revised: 15.06.2021

Accepted: 29.06.2021